

18+

LYNGAUR

WYAMUKKA

Lyngaur
Избушка

«Издательские решения»

Lyngaur

Избушка / Lyngaur — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504015-2

Мистический триллер, мелодрама, альтернатива. Мини-роман «Избушка» состоит из трёх частей, первая из которых начата в 2013 году, как самостоятельная история. В 2018, при дописывании первой части, история вышла из-под контроля и обрела совершенно не соответствующее литературным канонам и общественной морали развитие (во всяком случае автор нигде подобного сюжета не встречал), кое и отобразилось во второй и третьей частях. Иллюстрации и оформление обложки — Lyngaur

ISBN 978-5-00-504015-2

© Lyngaur
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
1. Избушка (2018 год)	6
2. День рождения (2010 год)	7
3. Мобильник	9
4. Отчёт	10
5. Серьги	11
6. Саша (2018 год)	13
7. Любовь	15
8. Аватарка	17
Часть вторая	19
1. Митрофанов	19
2. Избушка Бабы Яги	21
3. Саботаж	24
4. Санкин	25
5. Автобус	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Избушка

Lyngaur

© Lyngaur, 2020

ISBN 978-5-0050-4015-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Избушка

1. Избушка (2018 год)

В избушке было тепло и по-простому уютно. Печь со сгоревшими до углей поленьями, стол со скамьей, и он за столом. Он забыл обо всём; забыл, куда шёл. Впрочем, нет. К любимой... Но как её зовут? Он о чём-то говорил с ней по телефону, там, на улице, где ночь и проливной дождь. Это воспоминание заставило его поёжиться. Сейчас куртка и свитер уже почти высохли на нём.

– Телефон! Где он? А, вот... – выключился ещё там, во время разговора... Он попытался включить мобильник, – никаких признаков жизни.

«Хреново!» – подумал он. Спрятал телефон, достал сигареты, закурил.

Перед ним на столе стоял глиняный горшочек. Некоторое время назад горшочек был полон вкуснейшей каши. Теперь в нём оставалась лишь сиротливо-грязная деревянная ложка. Он не задумывался о том, что каша, вероятно, была приготовлена для кого-то другого. Он просто вошёл в избу, сел за стол, – больше некуда было, – а на столе уже стояла горячая каша с воткнутой в неё ложкой.

«Странно как-то...» – рассеянно подумал он, пуская дым носом. – «Откуда эта изба? Почему я здесь? А, ну, на дворе дождь, вот я и зашёл... И что, так и скажу хозяевам? „Прятался от дождя и съел вашу кашу?“ Ну, это ведь не преступление! Заплачу им за кашу, и за гостеприимство.»

Он начал осматриваться, при этом, чувствуя, как его клонит в сон.

«Этого ещё не хватало! Тут ведь и спать негде. Одна скамья. А, вон, на печи место, какими-то одеялами застелено. Но это не даёт права... Нужно идти! Нужно успеть к рассвету! Куда? А, в село. А зачем? Чёрт! Что такое с памятью стало?!»

А дождь за окном, казалось, ещё гуще стал лить...

– Ничего, посижу пока, потом пойду. Не вечен же этот дождь,

Он бесцеремонно погасил бычок о стол, не видя, куда его деть и не в силах вообще встать из-за стола. В избе было так тепло!

– А подарок?! – вскинулся он; пощупал в кармане, нашёл, успокоился, опять положил голову на руки. Поднял голову, задумавшись. – Кому подарок? А, короче, потом вспомню.

Какое-то неприятное воспоминание примешалось в связи с мыслью о подарке, но он уже не стал за него цепляться. Волны тепла и сытого блаженства уносили его вдаль.

2. День рождения (2010 год)

Георгий Петрович с внучкой Катенькой выехал спозаранку в лес. Катеньке сегодня исполнилось восемь лет, и одним из праздничных мероприятий рачительный дед счёл сбор грибов в осеннем лесу.

Лес находился в трёх километрах от их села. Лес был небольшой, но густой и внушительный благодаря мощным, кряжистым дубам.

Катя уже нашла два белых гриба приличного размера, и была очень довольна собой. Она шла, останавливаясь под каждым деревом, внимательно переворачивая палочкой лежалую, мокрую листву. Метрах в десяти от неё шёл дед. Его корзинка была уже, наверно, наполовину полная. Ну так он опытный грибник! Что тут скажешь?

Через лес шла тропа, выходящая на той стороне на трассу, за которой уже начинался город. Наши грибники, чтоб не заблудиться, придерживались этой тропы, продвигаясь по разные стороны от неё. После ночного дождя листва была очень мокрой. Дождь закончился всего часа три назад, и с деревьев, при дуновении ветерка, ещё капало. Было несколько зябко, однако встававшее солнце, освещавшее лес косыми лучами, обещало тёплый день.

– Чего остановилась, Катюша? – весело крикнул дед.

– А, да так... Задумалась, – ответила Катенька и, чуть поёжившись, отвела взгляд от искрившейся на листике росинки.

Но не успела она сделать и пары шагов, как внезапно явившееся зрелище остановило её снова. На земле валялась какая-то большая чёрная тряпка. У девочки бешено заколотилось сердце. Она осторожно подошла поближе. Это был свитер, свитер взрослого человека. Она видела подобные у деда. И она узнала этот предмет одежды, несмотря на то, что он был изуродован, – разорван от воротника почти до пояса, и один рукав лежал отдельно, оторванный на уровне локтя. Но не это было самым страшным. На остатках свитера были красно-бурые пятна. Особенно обильны они были в местах разрывов. Кровь.

Катя в ужасе закричала.

Сбор грибов был прекращён. Георгий Петрович был напуган не меньше внучки. Перед ними была маленькая полянка, даже скорее проплешина какая-то среди леса, на которой почти ничего не росло. На «поляне» тут и там были разбросаны обрывки того, что ранее было чьей-то одеждой. Ему в глаза бросился кроссовок. Он был страшно вывернут наизнанку и тоже запачкан кровью.

Тела несчастного нигде не было видно. Оно и к лучшему, подумал Георгий Петрович. Судя по состоянию одежды, это было бы уж чрезмерным испытанием для психики малышки. Он взял за ручку плачущую и дрожащую девочку и повёл её к машине. Он не заметил, как она подняла нечто, валявшееся рядом со злополучным свитером, и сразу спрятала в карман своей курточки.

Сидя в машине, Катя нащупывала маленькую коробочку, не решаясь достать её. Она понимала, что сделала что-то непозволительное, но, в то же время, чувствовала, что права. А в подобных обстоятельствах, – она в свои годы уже это усвоила, – нужно хранить поступок в тайне.

– Деда!

– Что, милая?

– Как ты думаешь, что случилось с ним?

После приезда милиции пришлось ещё какое-то время рассказывать об обстоятельствах страшной находки, но теперь они ехали домой. Ехали в молчании. Насобирали грибов, ничего не скажешь!

– Не знаю, Катя. Забудь!.. Смотри, вон солнышко уже поднялось над лесом! – Сказал и осёкся. Над лесом. Ох, этот лес. Как ему в голову пришло тащить ребёнка туда? Забыл. Совсем забыл о случае из собственного детства.

3. Мобильник

– Ты когда-нибудь такое видел?

Опер Кириллов только скривился в ответ. Следователь Алексей Фролов записывал данные первоначального осмотра места происшествия.

– Трупа нет! Такое впечатление, будто эти шмотки с вертолѐта сбросили.

– Кстати, эта версия правдоподобна, – ответил Алексей, поднимая глаза вверх и осматривая нависающие над скорбным местом кроны. – Но лишь отчасти. Учитывая, в каком состоянии то, что лежит на земле, какие-то лоскутья должны были остаться на ветвях.

Кириллов тоже посмотрел вверх, но не обнаружил в ветках ничего, кроме желтеющих осенних листьев.

– Разберѐмся. Скоро привезут собаку из города, – сам себя подбодрил Фролов.

– Алексей Сергеевич, подойдите, пожалуйста, сюда! – позвали с поляны.

– Смотрите, что мы нашли! – сказал сержант, когда Фролов с Кирилловым приблизились.

На целлофановую плѐнку были выложены обломки какого-то аппарата.

– Это мобильник.

– Похоже. Но где вы видели ТАКОЙ мобильник? Для начала посмотрите на... экран, – он, конечно, расколот, но... Экран занимал всю лицевую поверхность, которая тоже была необычно большой, и на которой отсутствовали какие бы то ни было кнопки.

– Забавно! —Протянул Кириллов без всякого выражения.

– А вот, смотрим дальше... Значит, аппарат этот фирмы «Сони». А вот здесь самое интересное, – перед ними был фрагмент внутренней панели телефона, на которой значились его данные. – Вы только гляньте! – Палец сержанта указывал на ряд цифр, указывающий дату производства аппарата. 03.20.2016.

– Как это? – проговорил, опешивший Кириллов. – Опечатка, может быть?

– Нет, похоже, это не опечатка, – сурово сказал Фролов, вставая. – И, похоже, это дело не для нас.

Он отошёл, набирая номер на своей мобиле.

– Симка есть? – крикнул, повернувшись к медитирующей возле загадочных обломков, компании.

– Симка есть, МТС, – бодро ответил сержант. – Только намного меньше обычной...

И флешка есть.

– Окей, – вздохнул Фролов.

4. Отчёт

Из донесения начальнику специального отдела Службы Безопасности Украины.

«Отчёт по делу о происшествии в зоне К-5.

В выше названной зоне 09.27.2010-го. жителями с. Лесное, Симферопольского района АРК Комаровым Георгием Петровичем и его малолетней внучкой, Лариной Екатериной Александровной была найдена окровавленная одежда неизвестного пострадавшего. Выехавшая на место оперативная группа МВД, обнаружила там разбитый мобильный телефон «Сони», производства 03.20.2016 года, в связи с чем, дело было передано нашему отделу.

Вышеназванный аппарат нами был исследован со всей возможной тщательностью (в том числе был сделан запрос в фирму «Сони», подтвердивший, что такого типа телефоны ещё не выпускались, а только планируются). При исследовании аппарата, было установлено, что в нём, вероятно, воздействием мощного радиоизлучения, совершенно уничтожены (оплавлены) все микросхемы. По этой же причине уничтожена вся информация, бывшая на сим-карте – МТС России – и на карте памяти, объёмом в 64 ГБ, найденных в телефоне. В настоящее время предпринимаются попытки восстановления (хотя бы частичного) утерянной информации. Физические размеры и серийные номера данных карт, также указывают на то, что произведены они были не в наше время.

Кроме телефона в «зоне» были найдены:

пачка сигарет «Кэмел» российского производства. Дата выпуска сигарет 05.14.2018, российские деньги – купюры номиналом 50, 100, 500 рублей, монеты номиналом 2, 5, 10 рублей. Общая сумма – 3248рублей. Серийные номера купюр ещё не были в обороте.

Ни в самой «зоне», ни в прилегающей местности не найдено ни тела, ни фрагментов его, за исключением крови на одежде. Нет никаких следов, кроме следов, нашедших «зону» Комарова и его внучки Лариной, и следов сотрудников МВД (все следы были идентифицированы)

При попытке использовать собаку-ищейку, животное, будучи приведено в «зону», стало проявлять признаки беспокойства, дошедшего до панического страха, при приближении к вещам пострадавшего. Собака укусила кинолога, и, вырвавшись, убежала.

Не найдено никаких документов, могущих принадлежать пострадавшему.

Личность пострадавшего, очевидно, гражданина Российской Федерации, в силу всех вышеназванных причин, пока не установлена».

Следует, пожалуй, добавить, что господа из «Сони» чрезвычайно заинтересовались телефоном, и прилагали серьёзные, но тщетные усилия, чтоб заполучить его.

5. Серьги

У себя в комнате Катя, первым делом, достала маленькую красную коробочку из кармана куртки... это были серьги; золотые серьги с красивыми зелёными камешками. Полюбовавшись, она быстро спрятала свою находку под подушку. Нельзя, чтоб кто-то из взрослых увидел!..

Их встретила мама. Дедушка уже рассказал ей о случившемся, и Кате пришлось оказаться в центре тревожного внимания обеспокоенной родительницы. Все эти трогания лба, вопросы, не болит ли у неё голова, угощения чаем с малиной... Впрочем, последнее вовсе не вызвало Катиного недовольства.

«Но почему взрослые такие?!» – думала Катя. – «С этой своей вечной навязчивой заботливостью. Они, словно, не замечают, что я расту и мне всё меньше требуется их внимания. Уж по крайней мере сейчас. Мне просто нужно побыть одной и переварить всё увиденное.»

Она села на кровать, взяла книжку с тумбочки – «Мэри Поппинс», – положив на колени, полистала, остановилась на странице с рисунком огромной, сварливой тётки, возвышающейся над своим багажом – мисс Эндрю... " – Осторожней! Осторожней! – раздался из такси громкоподобный, раскатистый голос. – Это ценный багаж!

– А я – ценный шофёр! – возразил таксист, поднимаясь с тротуара и потирая ушибленное колено. – Кажется, вы забыли об этом?»

Катя улыбнулась, пройдясь по знакомым строкам, но потом задумалась: «Что-то в этих словах нечисто! «Это ценный багаж!», «А я – ценный шофёр!»

Она всматривалась в раздутую в ширь злую тётку, которой художник постарался придать как можно более объёмистые габариты, и какая-то смутная тревога росла в её душе... перед глазами вновь вставала поляна с разбросанными остатками одежды, чёрный шерстяной свитер – то, что раньше было свитером...

– Ну причём здесь эта мисс Эндрю?! – вскричала в слезах Катя. Она захлопнула книгу и швырнула её в дальний угол комнаты. Рыдая, она повалилась на кровать и зарылась лицом в одеяло.

– Милая! Что случилось? – голос мамы слегка утешил девочку. Как ни крути, а в восемь лет самостоятельность имеет свои пределы. Она обняла маму и прижалась к её груди.

– Ну! Не плачь, крошка! Всё позади! Тебе нечего бояться! Ты дома! – нежно говорила мама, глядя и целуя золотистую макушку девочки.

– Но там что-то случилось! Ужасное! – всхлипывала Катенька. – И мне почему-то кажется, что это... – она сделала паузу, подбирая подходящие слова, – что это как-то касается меня.

– Не бери в голову, глупышка!.. Ты просто увидела то, что тебе нельзя было видеть, – произнесла мама, кусая губы, очевидно злясь на дедушку. Но тут же одёрнула себя, вспомнив нечто важное. – Вставай! Ты же, надеюсь, не забыла?.. У тебя день рожденья! И нечего его портить слезами! Пошли будем торт кушать!

Этот последний довод оказался самым убедительным, и Катенька, улыбнувшись, снова крепко обняла маму.

– А какой торт?

– Твой любимый.

– Правда? «Таврический»?

– Да, милая!

– Ура! Я люблю тебя, мамочка!

– И я тебя, Солнышко! Давай, идём умоемся и будем кушать.

6. Саша (2018 год)

Спустя годы Катины кулинарные пристрастия не изменились, и на завтра, на день шестнадцатилетия, было заготовлено всё то же творение крымских кондитеров. Творение ютилось в холодильнике, в ожидании решающего дня. А именинница ворочалась в постели, не в силах уснуть. Завтра он придёт к ней на день рожденья! Саша. Мама долго скандалила, когда узнала, что у Кати появился парень и, что он старше её на восемь лет.

– Где это видано! Ведь ты ещё ребёнок! – Мамы, они такие мамы! «Неужели я такой стану?» – подумала Катя. «Впрочем, мне ещё до этого далеко!». Она напомнила маме, что та сама вышла замуж за человека (Катиного отца) старше её на 10 лет.

– Да, но мне тогда было восемнадцать!

– А это что-то меняет?

– Это меняет очень многое! – воскликнула возмущённая родительница. – Я была уже взрослой и чётко осознавала, что мне нужно!

– Знаешь, это всё субъективные категории! Я тоже могу сказать, что я сейчас взрослая и чётко осознаю свои потребности! И ведь так оно и есть!..

– Взрослая?! – мама нервно-показушно расхохоталась. – Ты в какой класс ходишь? Взрослая!

– О Боже! – Катя уже не выдерживала. – Да при чём здесь класс? Учиться можно и до тридцати!.. Взрослым человек становится тогда, когда всерьёз полюбит кого-то! Когда в нём проснётся потребность жить для кого-то! Я так считаю! – подытожила Катя, гордо подняв подбородок.

Мама молчала, не зная, что возразить на красноречие уже явно взрослой дочери.

– Ты так сильно его любишь?

– Мама, у меня нет прибора, измеряющего силу любви! – раздражение всё ещё требовало выхода... После глубокого вздоха, Катя продолжила: – Люблю! Сильно люблю! А разве можно по-другому любить?! Ты папу любила?

Маму явно уколол вопрос дочери. Она сжала губы и отвернулась.

– Зачем ты!.. Ты забыла, какой завтра день?

– Да помню я, мама! Но ты сама провоцируешь ссору! Прости!

Катиного папы не стало в день, когда она родилась, и она знала его только по свадебной фотографии родителей. Он попал в страшную аварию, когда ехал к ним в роддом. Такая вот чёрная ирония судьбы. День рождения Кати и день смерти её папы выпадали на одно число. Об этом старались не вспоминать. Но и дни рожденья Катины всегда отмечались достаточно скромно. А в детстве она часто видела, как в её день рожденья мама плакала...

Конфликт был решён взаимными извинениями, объятиями и слезами. Мама просила показать Сашино фото, но Катя отказала:

– Завтра увидишь в живую!..

Мама снова была явно обижена.

– Ну мамочка!.. – ласково улыбаясь, произнесла Катя. – Он красивый! Тебе понравится!..

– Красивый! – передразнила мама. Мужчина не обязательно должен быть красавцем! Чем он занимается?

– Ну, у него маленький бизнес. Сейчас у него не сильно шикарны дела – у всех сложно в последние годы, но он не сдаётся! И много увлечений, талантов!..

- Пряма, много-много?
- Ну мама! – обиженно воскликнула Катя.
- Прости, доченька! – ласково произнесла мама и обняла её. – Твой папа тоже был красивым и талантливым. Но работал простым электромонтёром.
- Я верю, всё будет хорошо! – серьёзно сказала Катя.

7. Любовь

Она познакомилась с Сашей ещё два года назад, когда отдыхала в детском санатории, в Алушке. Он торговал сувенирами. Поначалу это была просто симпатия, – с её стороны. Ей очень приятно было видеть, с каким обожанием на неё смотрит этот длинноволосый молодой человек каждый раз, когда их группа проходила мимо сувенирных столиков. Она начала улыбаться ему в ответ. Но, к сожалению, – или к счастью – это были уже последние дни отдыха. И только перед отъездом у неё получилось пообщаться с ним.

Подруги дали глупейший совет, которому она, по глупости же, и вняла; в записке, состряпанной коллективными женскими усилиями, она написала, что у неё сегодня – двадцать-шестого августа – день рождения... Эти курицы убедили её таким способом проверить его на серьёзность чувств. Мол, если подарит что-то, значит любит. Потом она казнила себя за эту ложь. И то, что он так легко простил, не избавило от чувства вины...

Потом было общение по телефону и в интернете. У него была недолгая связь с другой, взрослой девушкой и чувства ещё к кому-то. Были слёзы, истерики, разрыв отношений, чёрный список, робкие эсэмэски, примирения... Катя понимала, что такой яркий парень не может быть обделён любовью... Понимала, что для того, чтоб привязать его к себе одной, нужно дарить ему близость. А это было невозможно... до определённого момента...

Саша несколько раз приезжал в Симферополь, и, после школы, Катя гуляла с ним в парке – недолго, ведь ему требовалось успеть на автобус, а ей не нужны были мамыны распросы. Поцелуи и объятия были такими сладкими, но обоим хотелось большего... Любовь требовала полного контакта! Полного слияния!

Этой весной у Саши случилось несчастье. Умерла его мама. Эта боль и все эти сопутствующие проблемы, что свалились на него, остудили пыл его чувств. Мама для него значила очень много, так как отец жил отдельно, и был фактически чужим для Саши. Катя же переживала его боль, как свою, и невозможность быть рядом страшно угнетала... Наступившие каникулы ничем не радовали; читать любимые книги, смотреть фильмы, тусить с подругами... всё это приедается, когда нет того, в чём нуждаешься больше всего. И, после определённых колебаний, Катя решила, что пришла пора действовать.

Пригодилась подруга из Симферополя. Маме Катя сообщила, что Ира приглашает её на несколько дней к себе... Саша прозондировал через интернет сдающиеся квартиры, и в назначенный день, а точнее вечер, после вкусного ужина с вином, они наконец-то наслаждались друг другом в пышной постели.

Для Катеньки всё это было впервые. Все безумные ласки, о которых она до этого лишь мечтала... о которых Саша лишь говорил, намекал по телефону, заставляя её краснеть и таять.

Страсть не затухала всю ночь, до рассвета. Он любил нежно и отчаянно, страстно целуя её лицо и шею, шепча слова любви и благодарности за счастье, которое она дала ему именно тогда, когда он больше всего в этом нуждался.

Проснулись они только в два часа дня от звонка мобильного. Мама спрашивала, как там Симферополь. Сказав, что Симфик в порядке, Катя побежала в туалет, мягко вырвавшись от присосавшегося к её попе Саши. После туалета она тут же занялась приготовлением обеда. С не сходящей с лица блаженной улыбкой, с осознанием того, насколько она счастлива... Заглянула в спальню, засмотрелась на вновь спящего – лёжа на спине, поверх одеяла, с бесстыдно выставленными причиндалами – любимого мужчину. От любования этим

утончённо-стройным, сильным телом её отвлекло лишь потрескивание подгоравшего пюре на кухне.

Пообедав, влюблённые снова завалились в постель. И снова и снова дарили друг другу страсть и нежность. Проснулись ночью, покушали что оставалось. После вместе принимали ванну.

Рано утром Саша сбегал в магазин и купил новой снеди. И опять, и ещё на двое суток растянулся праздник плоти. Было так сладко вместе купаться, вместе кушать, сидя у него на коленях, загорать на балконе и курить, бросая пепел на прохожих, и снова сходить с ума от страсти; ощущать его плоть внутри, его уста и руки по всему телу...

– С этого момента для меня существуешь только ты, Катенька! – говорил он в последнее утро, за завтраком. – Тем более... у меня сейчас вообще никого кроме тебя нет! – сказал он с болью, опустив голову, удерживая слёзы.

Катя взяла его руку. Ей так хотелось избавить его от боли, но она понимала, что над такими вещами властно лишь время.

– Как только будет возможно, – насколько знаю, можно с шестнадцати, значит, уже через два месяца – я женюсь на тебе. Если, конечно, ты этого хочешь...

– Хочу ли я? – воскликнула Катя, сияя и, вместо ответа, набросилась с объятиями и поцелуями на любимого.

– Знаешь, а ты ведь похож на моего покойного отца! – задумчиво сказала она.

– А ты похожа на меня! – улыбаясь, ответил он.

– Кстати да, – заметила Катя, взглянув в зеркало на стене.

– Значит, мы генетически идеально подходим друг другу.

Ирка потом очень завидовала. Выпытывала, как всё прошло.

– Как прошло? Хозяева квартиры устроили скандал из-за испачканной постели... – довольно ухмыляясь, сообщила Катя. – Саша им тысячу накинул, и они закрыли рты.

Подруга от восторга аж запрыгала.

– Ух! А не больно было?

– Нет. Классно было! – мечтательно проговорила Катя, отряхивая пепел сигареты. – Он был настолько ласков, что... какая боль? Кайф бесконечный был!

– Вы хоть предохранялись?

Катя отрицательно покачала головой, улыбаясь.

– Как? Ты дура? Залетишь в пятнадцать лет!

– В шестнадцать, во-первых! Во-вторых, не факт, что залечу... я сразу после месячных... В-третьих, – это самое важное – я выхожу за него замуж!

8. Аватарка

За окном лил дождь, а сон всё не приходил. Мучала какая-то смутная тревога. О чём тревожиться? Завтра Саша приедет. Мама немного пошумела и перестала. Сама ведь в юном возрасте начала жизнь. Дед, тот вообще на вещи смотрит просто. Если внучка счастлива, значит, всё хорошо.

В чём же дело? Анализируя прошедший день, Катя вспомнила, что тревога поселилась в её душе, когда она увидела новую аватарку Сашину. Что-то там было не так.

Катя резко повернулась в постели, достала с тумбочки телефон, зашла в ВК. Саша в оффлайне с 18:40. Обычно, он допоздна висит. Видимо, лёг раньше, чтоб утром встать... Ава... Катя увеличила фото; в очередной раз залюбовалась его мужественным и, в то же время, чувственным лицом в обрамлении длинных и волнистых каштановых волос...

– Ах!.. Восторженно всхлипнула она и неосознанно повела свободной рукой по животу, вниз...

– Так! Хватит! – одёрнула она себя. Взялась обеими руками за телефон и хмуро-сосредоточенно стала изучать фото. Саша сидит на стуле, у себя в комнате. Похоже, снимал сам... с автоспуском. – Он довольно неплохой фотограф. – Он в синих джинсах – нога на ногу, и в чёрном свитере – руки сложены на груди. Волосы волнами ложатся на плечи...

– Стоп! – чуть не взвизгнула Катя, вперившись в фото зрачками, расширенными от ужаса. Свитер! Память о том свитере резанула её сознание ржавой пилой.

– Ппочему? Ппри чём здесь тот свитер? Что за сумасшествие?!

Не раздумывая, она вышла из браузера и стала звонить Саше.

Не отвечает.

– Да возьми же трубку!

Нет ответа.

Сердце бешено стучится в груди.

На четвёртом или пятом вызове Саша наконец ответил.

– Да, Катя?

– Ой, прости! Ты, наверно, спал? Я тебя разбудила? Извини! – нервно затараторила та.

– Ааа, нет, я не спал... прости, здесь неудобно разговаривать.

– Что?! – вскричала Катя. – Ты где? – Только теперь она сообразила, что слышит в трубке постоянный фоновый шум. Тот же шум, что слышен за окном. Шум дождя.

– Я... давай я перезвоню.

– Ты где??? – громко закричала Катя, вскочив в постели, импульсивно схватив себя за волосы.

– Катя! Что с тобой? Почему ты так кричишь?

Катя больно натянула волосы, скривившись и подавляя боль.

– Просто скажи мне правду, где ты сейчас находишься? – проговорила она низким, сдавленным голосом.

– Я... я не понимаю, что с тобой. Я... – мялся на другом конце молодой человек. – Я хотел тебе сделать сюрприз... и я скоро буду у тебя. Я тут иду по сократу. Льёт как из ведра. Я весь промок.

Катя молчала, кусая кулак и тихонько подвывая.

– Катя? Что там такое?

- На тебе чёрный свитер?
- Да. На аве видела? Я его недавно купил. – В голосе Саши звучало явное самодовольство.
- И ты несёшь мне подарок?
- Да, конечно. У тебе же день...
- Золотые серьги с изумрудами? – перебила его Катя, судорожно вздохнув.
- Как ты узнала?.. – удивлённо-расстроено спросил Саша. – О, слушай, тут избушка какая-то стоит!
- Уходи оттуда! Быстро! – в истерике закричала Катя. – Беги! Назад! К трассе!
- Она прислушалась. В трубке пошло какое-то шипение и связь оборвалась. Дрожащими пальцами она снова отправила вызов.
- «Абонент временно недоступен»

Соскочив с кровати, повинувшись импульсу, готова уже была швырнуть телефон об стену, – одумалась, бросила на кровать... накинула на плечи халат, дрожа и плача в голос, выудила из-под кровати и надела кеды, схватила телефон, выскочила из дома и побежала через ночь и дождь в сторону леса.

Часть вторая

Зона

1. Митрофанов

Поначалу спецотдел занялся вышеозначенной зоной плотно. Ведь дело, кроме прочего, пахивало политическим скандалом. Российские деньги в кармане джинсов, российские сигареты, российская сим-карта в телефоне... Это, конечно, мог быть турист, но как этот турист мог обходиться без местных денег?!

Решено было российской стороне ничего не сообщать. Ведь, хоть и был «турист» подданным РФ, был он явно не из сегодня, и искать его никто не должен был.

В зоне, на деревьях, установлены были камеры наблюдения на автономном питании. Предпринимались попытки вытянуть хоть какую-то информацию из карт и микросхем телефона. Но всё было тщетно. И в зоне ничего аномального не случалось; никаких энергетических отклонений. Время от времени по тропинке проходили жители посёлка... Через три года такие непродуктивные «наблюдения» показали излишней роскошью для слабеющей, майданящей страны, и из шести камер, оставили только две – с видом на поляну, и с общим видом на тропу. В 2014м, после Референдума, местный аппарат СБУ был реформирован в филиал ФСБ. Специальный отдел по работе с паранормальными явлениями обрёл нового руководителя.

Сергей Митрофанов – человек прямой и горячий, ознакомившись с материалами дела, поулыбался по поводу гипотез своих предшественников...

– Так вы официально называли пострадавшего «туристом»? – воскликнул он смеясь. – Думали, Крым вечно будет в составе Руины?

Его подчинённые лишь поморщились молча.

– Что, не нравится?.. Руина и есть! Если б не майданили, ещё были бы целы! Ладно, это лирика. Перейдём к сути дела, – видя, что его политические умозаключения не находят живого отклика у сотрудников, продолжил Сергей Петрович. – Значит, в свете новых событий, я не вижу никаких объективных оснований называть парня туристом. Назовём его, скажем... не знаю... Предложите какую-то здравую идею!..

– Хронопутешественник.

– Слишком заумно и длинно.

– Бродяга.

– Да какой он бродяга?! Одет был нормально, хоть и в джинсах, мобила не из дешёвых, наличка... Кстати, что вы тут насочиняли о его персоне?

Сергей Петрович перевернул лист дела...

– Ага! «На основании найденных вещей составлен приблизительный портрет „Туриста“. Это, скорее всего, молодой мужчина, от 20 до 35 лет, худощаво-спортивного телосложения. Рост от 177 до 184 см. Вес от 66 до 74 кг. Длинные, волнистые каштановые волосы до плеч». Прямо, рок-музыкант какой-то!.. Как насчёт волос-то узнали?

– А, там дальше написано!.. В свитере найдено несколько волосин, и следы на воротнике куртки...

– Ну молодцы тогда! Можете, когда хотите!

Сергей Петрович вздохнул.

– Да только это нам ничего не даёт. Вся загвоздка в том, что то, что с ним случилось, ещё не случилось! Такой вот логический выверт! И, если мы даже его найдём...

– У нас была гипотеза, что он молодой учёный... И там в лесу ставил... будет ставить... опыты с перемещением во времени, – осторожно ответил один из следователей.

– Смешно! – с ухмылкой сказал Сергей Петрович. – Где вы видели учёного-хиппи? Я бы сказал, какого рода опыты они обычно ставят, ныкаясь в лесу!

– Ну, это была просто гипотеза!

– И к чему её сейчас озвучивать? Любите вы сами себя запутывать! Ежу понятно, что всё дело в зоне!.. Может, стоит оградить её?! Типа под застройку... Народ пошумит и перестанет...

– Но тогда наш...

– Пусть будет рок-музыкант!

– Хорошо. Он не попадёт туда! И мы ничего не узнаём.

– Похоже на то. Ладно, у нас ещё, минимум, четыре года! В 2018м сигареты его выпущены ведь?.. А пока, пусть камеры работают!.. Да, и зону-то переименовать!.. У нас по России свой реестр!..

2. Избушка Бабы Яги

Зоне был присвоен новый код «Б-24». Шло наблюдение в пассивном режиме. Ничего нового не было замечено. В 2016м горячего и прямого Сергея Митрофанова сняли с должности за хищение бюджетных средств, и он, с позором, уехал в свой родной Владивосток.

Новым начальником спецотдела стал пожилой и уставший от жизни Иннокентий Варежкин.

– У меня уже в печёнках сидят эти зоны! – воскликнул Иннокентий Павлович, просматривая папку дела «Б-24» – Везде какая-то муть мутная и мутью погоняет! И ведь знаете, что самое смешное? Сколько мы их изучаем, наблюдаем, ни по одной положительный результатов не имеем! А уж сколько наших сотрудников сгнуло, пытаясь «взять быка – или скорее чёрта – за рога».

Он покрутил карандаш в точилке.

– У меня такое мнение, что если Природа не хочет что-то нам открывать, то и не откроет, как ни бейся!

Иннокентий Павлович положил карандаш и окинул подчинённых суровым взглядом.

– Но это не означает, что мы имеем право на халатное отношение к своей работе!.. Кто у нас ответственный по данной зоне?

Он бросил взгляд на папку.

– Пётр Кураев?..

– Я, – смущённо отозвался молодой сотрудник.

– Отлично! А вот вы мне скажите, Пётр...

– Андреевич.

– Пётр Андреевич, значит... скажите мне, Пётр Андреевич, я два дня, как заступил на должность... у меня в ведении здесь шестнадцать подобных аномалий крымских, а у вас – одна... Кто должен быть более осведомлённым о данной конкретной зоне?

Пётр Кураев, догадываясь о каком-то своём упущении, не нашёл что ответить и покраснел. Он ненавидел эту свою слабость – краснеть, тем самым выдавая своё смущение, но поделаться с этим ничего не мог.

– Ну что ж вы! Что ж вы зарделись-то, как красна девица?! – с ухмылкой и тенью сочувствия воскликнул Иннокентий Павлович. – Работать надо! Тогда и краснеть не придётся!

– Виноват, Иннокентий Павлович!.. – кашлянув, ответил Пётр Кураев.

– Виноват! – согласился начальник. Вздохнул, поискал что-то на своём компьютере.

– Так, вот оно!.. В сентябре 2014го, ночью с 26го на 27е, произошёл небольшой сбой в работе одной камеры, а именно – той, что пишет саму площадку. В записи пошли помехи, и она остановилась на целых четыре минуты, после чего снова возобновилась...

– Нам это известно! – поспешил реабилитироваться Пётр Андреевич.

– Известно? Молодцы! А известно ли вам, что, прежде чем отключиться, камера успела кое-что зафиксировать?

Иннокентий Павлович окинул драматическим взглядом смущённых сотрудников.

– Подойдите сюда!.. – Он повернул монитор так, чтоб подошедшим было хорошо видно, щёлкнул на иконке заготовленного видеофайла...

Зрителям открылась инфракрасная картинка одиозной лесной проплешины. Шёл сильный дождь, слышались раскаты грома, и вдруг изображение стало дрожать, пропадая, появляясь, пошли полосы...

– Ну, в грозу всегда техника... – начал один умник и тут же умолк.

Сквозь нещадные помехи и дождь в центре полянки что-то появилось, и тут же запись оборвалась.

Иннокентий Павлович строго и недовольно посмотрел на нарушителя тишины и остальных, слегка офигевших, зрителей.

– Что это было? – спросил сиплым голосом Пётр Кураев.

– Это мне бы вас спросить надо!.. – с явным раздражением воскликнул Иннокентий Павлович. – Пороть вас некому! Вот, что я скажу!

Он закрыл плеер на компьютере, зашёл в папку и щёлкнул по другому видеофайлу.

Открылось то же видео, только сильно замедленное и без звука. Неспешно прыгали по экрану полоски помех, медленно летели капли-струи обильного дождя... и тут, открывшим рты зрителям предстало зрелище появившегося из ниоткуда, полупрозрачного домика, избушки в центре полянки. За сильными помехами рассмотреть домик не представлялось возможным, но в общих чертах он был вполне различим. Из окошка шёл свет... В этом, замедленном, ролике домик продержался около четырёх секунд прежде, чем видео закончилось.

– Избушка! – торжественно произнёс начальник. – По России таких – девять! Эта, значит, десятая будет!.. «Избушка Бабы Яги», – мы их так называем.

– Виноват, Иннокентий Павлович! Упустил из виду... – в страшном смущении промямлил Пётр Андреевич.

– Вообще-то такое не прощается! Но, учитывая возраст и неопытность...

– У нас, в украинском реестре таких не было.

– Оно и не удивительно. – со смешком ответил начальник. – Масштабы не те!.. Да и Баба Яга, знаете ли, более русский персонаж, чем украинский...

– Извините?.. – в недоумении спросил Пётр Андреевич.

– Ну, а вы не в курсе что ли, что все паранормальные явления всегда подконтекстны местным культурным особенностям, народным преданиям? Ну и новомодным причудам тоже... НЛО те же.

– Мы с этим знакомы.

Пётр Андреевич оглянулся на коллег.

– Но, насколько нам известно, это пока что гипотеза, не имеющая твёрдой почвы. И природа НЛО ещё не полностью ясна.

– Ну да, фактологического материала не достаточно. Ну так у нас с вами вообще специализация в областях несколько отстранённых от обыденного обретается! И сам Бог велел уметь мыслить абстрактно! Но вернёмся к нашим баранам! – воскликнул Иннокентий Павлович после паузы. – Значит, избушки такие обычно проявляют себя в течение нескольких десятков лет на одном месте. Возможно, что и больше... мы ведь не так давно вообще исследованиями этими занимаемся. Но, опираясь на местный фольклор, вывод мы сделали, что живёт – если это можно так назвать, – подобная избушка не более полувека. Материализуется раз в восемь лет, на несколько минут... за это время обычно захватывает очередную жертву. Неполная материализация возможна и на четвёртый год. – сказав это, он откинулся в кресле и шумно вздохнул. – К сожалению, вынужден констатировать, что ни одной жертвы не удалось спасти. Да нашим с вами боссам и не это нужно-то! Что им человеческая жизнь! – скривившись, проговорил Иннокентий Павлович. – Им бы контакт наладить!.. Механизмом перемещения во времени овладеть! Да только не даётся нам эта сила. Смеётся над нами! Порой, с очень чувствительными для нас потерями, смеётся.

Начальник замолчал, задумавшись...

– Но, по крайней мере, мы сейчас можем быть точно уверены во времени появления этой... избушки в следующий раз. – Заметил Пётр Андреевич. – Ночь с 26го на 27е сентября, 2018 года.

– Да, тут вы правы! – Выразил согласие Иннокентий Павлович, вздохнув. – Но... не представляю, что мы будем предпринимать...

Он повёл рукой по лицу.

– В последний раз шестнадцать человек лучших бойцов полегло ни за что!.. Вздумалось нашим боссам взять избушку штурмом! – горько усмехнувшись и тут же скривившись от болезненных воспоминаний, воскликнул Иннокентий Павлович. – Да, это вам не поезд-призрак, и не Мангупский мальчик! От тех тоже, конечно, неприятности, но избушки соблазняют своей способностью переброски во времени!.. Вот и липнем мы, как мухи на паутину!..

– Но, при переброске она ведь, уничтожает жертву! – Возразил Пётр Андреевич.

– Допустим... Но сам механизм переброски остаётся под вопросом.

– Может, она пользуется человеком, как определённым топливом для перемещения?

– Скорее, как водителем, драйвером... который может пострадать, а может... – Иннокентий Павлович вздохнул. – Это пока мои предположения, но, думаю, не все жертвы этих избушек погибают.

– На чём основаны предположения?.. Спросил Пётр Андреевич.

– Да попалось мне как-то в архиве дело о взявшемся, неизвестно откуда, парне, в Пскове... потом он повесился... Вот. А в леске под Псковом как раз и избушка такая случилась быть опосля.

Иннокентий Павлович скривился, замолчав.

– Понимаю, что это не достаточно убедительные данные. Но я и не берусь ничего утверждать.

Он снова глубоко вздохнул, и потёр подбородок.

– И знаете, что?.. – начальник сделал явное усилие над собой. – Каждый раз у меня было такое чувство, что нам не стоит соваться в это!

Его слушатели в буквальном смысле открыли рты.

– Да, вы не ослышались! Это как инстинкт самосохранения. Предупреждение на животном уровне: «Не лезь! Не пытайся ничего менять! Иначе будет плохо! Очень плохо!»

Иннокентий Павлович окинул взглядом притихший коллектив.

– Ну что носы повесили?! Работать! – Рявкнул он.

3. Саботаж

Время шло, и работа шла. Правда, очень скоро Иннокентий Павлович умер от сердечного приступа прямо у себя в кабинете. Назначили нового начальника отдела, ростовчанина Григория Варнаву... Новый начальник оказался человеком необязательным, весьма попустительски относился к работе, и вскоре был смещён Сергеем Правдиным из Центра. За всеми этими перипетиями, никто не понял, каким образом, но бесследно исчезли те два файла видеозаписи, на которых была запечатлена избушка. Помимо этого, ведший дело Пётр Кураев вдруг заболел острой формой лейкемии и лежал в стационаре. Дело о зоне Б-24 шло из рук вон плохо. Коллектив относился к данному делу с определённой гадливостью, или, скорее, опаской. Никто не говорил вслух, но всем было ясно, что покойный Иннокентий Павлович не просто так умер в своём кабинете, и, что он со своего компьютера имел доступ к корпоративной сети и к исчезнувшим файлам, в частности.

Пока суть да дело, наступил уж 2018-ый. Отдел занимался чем-угодно, только не зоной Б-24. Как-то вроде никто и не помнил о точной дате, когда по идее требовалось «поймать» феномен.

4. Санкин

Сергей Санкин, младший лейтенант ФСБ, получил задание дежурить в лесу рядом с зоной, в ночь с 26го на 27е сентября.

Сергея не очень любили сослуживцы и начальство. Имел он склонность, что называется, звездануть какую-нибудь неуместность порой. Однажды, став свидетелем выбивания признаний из заключённых, заикнулся, что мол запрещены же пытки у нас, как же это мы тех ребят так!.. После этого инцидента ему пришлось писать объяснительную, что так мол и так, обознался, больше не повторится такого...

Не увольняли Сергея лишь по причине ответственной службы и хорошей физической подготовки, держа при этом в ежовых рукавицах, поручая самые непопулярные дела.

О зоне Б-24 Сергей был в некоторой степени осведомлён. И не сильно удивился характеру нового задания. Задание ему было дано – сидеть в засаде, в камуфляжном дождевике, а, когда появится избушка, отправить условный сигнал в отдел и проследить за тем, как в избушку проникнет парень, фоторобот которого ему показали. При этом ничего не предпринимать, ожидая приезда группы силовиков.

Сергей недоумевал лишь, почему весь отряд сразу не разместить там, но выразить в слух своё недоумение не стал, опасаясь очередных проблем с начальством. Кроме того, в том, что ему одному поручили такое ответственное задание, была немалая честь...

Дождь начался ещё по прибытии Сергея на место, в 10 часов вечера. Часов в одиннадцать дождь перешёл в настоящий ливень. Длинный, прочный дождевик защищал надёжно от льющей сверху воды, но под ногами было сплошное месиво. О том, чтоб, как требуется, замаскироваться, лёжа на земле, не могло быть и речи. Приходилось стоять, вжавшись в куст и прислонясь к стволу дерева. Благо, берцы были непромокаемые.

Сергей держал в руках рацию, настроенную только на отправку вызова. Он ждал...

Как это произошло, он не понял. На полянке перед ним было пусто, и в следующее мгновение там уже стоял причудливый деревянный домик. Стоял, как будто всегда там был. Свет лился из окошка, из трубы шёл дымок.

– Чёрт! – тихонько выругался Сергей. Он, конечно знал, что избушка появится, но морально не был готов...

Посмотрев на рацию, с чувством облегчения нажал условленную кнопку. Задание в общем-то можно считать выполненным.

В этот момент, сквозь шум дождя, до него донеслись звуки речи. Мужской голос доносился с тропинки, со стороны трассы, усиливаясь, приближаясь... он проговаривал какие-то отрывистые фразы и умолкал. Вскоре Сергей увидел и обладателя голоса. Фоторобот не врал; стройный парень, выше среднего роста, длинные волосы, в чёрной, болоньевой куртке, чёрном свитере и синих джинсах...

Парень разговаривал по телефону, наклоняясь, стараясь укрыть его от дождя. Промелькнуло имя «Катя».

«С девушкой говорит! И к ней, очевидно, идёт!» – понял Сергей. – «Правильно! А куда бы ещё шёл молодой парень в такую погоду?! Что же наши грамотеи не додумались до этого?»

– Катя, что там такое? – в явном волнении спрашивал юноша невидимую собеседницу.

Он уже подошёл довольно близко, чтоб чётко разбирать его слова. Избушка была уже рядом, но парень её ещё не видел, увлечённый телефонным разговором, склонившись над телефоном и имея пред глазами лишь мокрую почву тропинки, по которой рассеянно шагал.

– Да, на аве видела? Я его недавно купил, – уже совершенно другим тоном произнёс парень

«Молодёжный трёп!» – снисходительно улыбнувшись, мысленно произнёс Сергей.

– Да, конечно. У тебя же день... – парень не договорил, перебитый своей собеседницей.

Голос последней уже смог расслышать и Сергей, так как парень подошёл уже совсем близко... Что девушка произнесла было не разобрать. Но в голосе её был слышен страх. Она что-то предчувствовала и пыталась предупредить парня... Сергей это сразу понял... А этот чурбан не догонял...

– Как ты узнала? – расстроено заканючил он.

«Девушки всё знают, дубина ты!» – уже с определённой долей раздражения подумал Сергей.

В этот момент парень наконец повернул голову в сторону светящегося окошка.

– О, слушай, тут избушка какая-то стоит!

Ответом было шипение в телефоне, которое тут же прекратилось. Парень посмотрел на чёрный дисплей, потыкал, попробовал включить, – не получилось, убрал с лица мокрые волосы, посмотрел снова на избушку, осмотрелся по сторонам и пошёл ко входу.

«Ну конечно! От дождя ведь спрятаться хочет!.. Что же делать?»

Сергей кусал губы в волнении. Подслушав чужой разговор, он проникся к этой паре. И чувствовал острую потребность спасти молодого человека, не столько ради него самого, сколько ради девушки, чей юный, испуганный голос он смог услышать.

Но ему чётко было сказано, никоим образом не вмешиваться в происходящее, ожидая прибытия группы.

«А если они не приедут?»

Тут страшная мысль посетила Сергея. Он проверил рацию, – она была мертва.

– Чёрт! – выругался он вслух. – «Но, может, сигнал успел пройти? Может, она выключилась только сейчас? Блин! Чего ждать?!»

5. Автобус

Автобус с бойцами нёсся по трассе и уже был на подъезде...

Новый начальник не сразу обратил внимание на дело «Б-24». А, обратив, заметил, что коллектив отдела тщательно морозится... С трудом удалось выяснить дату очередного появле-

ния избушки – и захват жертвы ею. Когда пришло время готовиться к операции, все наотрез отказывались...

Обещая сам себе, что после дела непременно займётся кадровой чисткой, Сергей Правдин наконец нашёл человека, которому можно было поручить что угодно, – своего тёзку Санкина, неуважаемого в управлении, и сделал для себя соответствующие выводы.

Бойцы ОМОН, проведавшие о характере дела, тоже не спешили отличиться. И ждали сигнала от Санкина. Правдин едва локти себе не кусал... Люди откровенно не хотели работать. В том, что операция провалится, можно было не сомневаться. И что потом докладывать начальству?

Когда поступил условленный сигнал, автобус ОМОН сразу бодренько выехал.

– Молодцы! – с сарказмом воскликнул Правдин, глядя в окно. – Сохраните ли вы ту же бодрость на месте?..

Надо отдать должное бойцам, – или водителю – бодрость-скорость они не сбавляли всю дорогу. Хотя, стоило бы... Когда до места высадки – где начиналась тропинка – оставалось метров сто, водитель увидел, летящую навстречу, Семёрку с выключенными фарами. Увернуться уже не было возможности. Всё заняло какие-то две секунды. Водитель успел отметить, что машина слегка мерцала, и сквозь неё была видна дорога.

Яркую вспышку на трассе потом описывали свидетели, как мощный, но почти беззвучный взрыв. Выжженная воронка и оплавленные куски металла – всё, что было найдено на месте происшествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.